

— Молодой господин, ваши пирожные «Цветы сливы», — раздался приветливый голос торговца.

Продавец протянул бамбуковый тубус, в котором лежало горячее, исходившее сладким паром лакомство. Цзянь Минну принял угощение. Густой, медовый аромат мгновенно окутал его, но взгляд юноши уже скользнул дальше — к раскинувшейся неподалеку крыше.

На черепице затаился знакомый черный кот. Тело зверя напряглось, и в следующее мгновение он мягко прыгнул вниз, прямо на плечо юноши в глубоком черном одеянии. Ли Сяохо неподвижно стоял у самого края толпы, явно поджидая спутника.

— Брат Хэ, давай попрощаемся здесь. Дальше я сам, — негромко произнес Минну, оборачиваясь к Цзянь Сюэхэ.

«От встреч со старшим братом одни неприятности, — подумал он. — Больше нельзя поддаваться глупым порывам, иначе это добром не кончится».

Цзянь Сюэхэ ничего не ответил. Минну лишь кивнул ему на прощание и, бережно держа бамбуковый тубус с горячими пирожными, прошел мимо. Его взгляд на мгновение зацепил фигуру Ли Сяохо, стоявшего поодаль. Окликнув спутника по имени, Минну решительно шагнул в колышущуюся толпу и мгновенно в ней растворился.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовался Минну, оглядываясь. Рядом шумела чайная и пестрела лавка ювелира, торговавшая нефритовыми украшениями.

Ли Сяохо, крутивший в пальцах пару осколков нефрита, тут же спрятал их в широкий рукав и сухо бросил:

— Да так, осматриваюсь.

Договорив, он скользнул взглядом по его рукам. Задержав взор на пустых ладонях Минну, он спросил:

— Ты ведь собирался остаться, чтобы забрать жемчужину белой яшмы?

Слова его не требовали пояснений: он хотел знать, куда делся артефакт.

Минну почувствовал укол неловкости. Выходило, что он проделал весь этот путь зря, ведь драгоценную жемчужину он только что отдал Цзянь Сюэхэ.

Его молчание было красноречивее слов. Ли Сяохо мгновенно все понял. Одарив спутника задумчивым взглядом, он не стал допытывать его расспросами.

Вроде бы ничего страшного не произошло, но под этим пристальным взглядом Минну стало не по себе. Он поспешил оправдаться:

— Три года назад он оставил на моем жетоне отслеживающее заклятие. Кто знает, что у него на уме теперь.

— Он...

— Да, я все понимаю, — перебил его Ли Сяохо совершенно ровным голосом.

Развернувшись, он направился к той самой лавке, где Минну только что покупал лакомство.

Алого силуэта Цзянь Сюэхэ уже нигде не было видно. Ли Сяохо заказал точно такую же порцию сливовых пирожных, протянул торговцу два кусочка серебра и забрал горячий тубус.

Теперь они оба держали по бамбуковому цилиндру. Порции оказались щедрыми — охапка пирожных закрывала Минну почти до самого носа. Не удержавшись, он тихо спросил:

— И что же ты понял?

Ли Сяохо, приподняв край маски, откусил кусочек пирожного и проигнорировал вопрос. Расправившись с половиной сладости за пару мгновений, остатки липкого рисового теста он скормил Эргуэню.

— Выезжаем сегодня ночью, — наконец произнес он. — Через три дня должны быть в округе Личжоу.

После этих слов Минну предпочел промолчать. Спутники вместе вернулись на постоянный двор, а ближе к вечеру встретились у городских ворот.

У ворот уже ждал запряженный экипаж. Ли Сяохо сидел на козлах, натянув на лоб простую соломенную шляпу возницы. Тонкие пальцы уверенно сжимали кожаные поводья. Позади него, окрашивая небо в багровые тона, догорал вечерний закат.

Минну подзадержался, покупая в дорогу целебные снадобья. Приблизившись к экипажу, он заметил, что Ли Сяохо сидит вполоборота, а рядом с ним колышется край алого одеяния.

— Молодой господин Цзянь, не мне это решать, — донесся хриловатый голос Ли Сяохо. Лицо его скрывала глубокая тень от полей шляпы. Услышав мягкие шаги за спиной, он даже не обернулся — и так знал, кто пришел. — Спросите лучше Цзянь Минну.

Из-за кузова мачехи выступил юноша в алом. Цзянь Сюэхэ, чья высокая фигура до этого была скрыта повозкой, теперь предстал перед ними.

Он повернул голову на звук шагов.

— Позвольте ли мне составить вам компанию? — негромко спросил он.

Минну, бережно прижимавший к груди свертки с лекарствами и дорожными сладостями, растерянно перевел взгляд на Ли Сяохо. Тот лишь безучастно откинулся на деревянную стенку кузова, всем своим видом демонстрируя полную отстраненность.

— Брат Хэ, но разве тебе не положено оставаться в поместье Чжоу? — осторожно спросил Минну, пытаясь вежливо отказать. — Наш путь будет долгим и тяжелым, боюсь, тебе придется несладко.

На воротах белоснежного поддоспешника Цзянь Сюэхэ красовалась тонкая вышивка в виде золотых нарциссов. На их фоне изящная шея юноши казалась ослепительно белой, почти прозрачной.

Невидящие фениксовые глаза Цзянь Сюэхэ застыли, устремленные куда-то в пустоту.

— По дороге в округ Личжоу сейчас неспокойно: расплодилось нечисть, да и разбойники лютуют, — ровно произнес он. — Мой меч на этом пути лишним не будет.

Отказ уже готов был сорваться с губ Минну, но он запнулся. Стоящий перед ним юноша слегка опустил ресницы. Его безупречное лицо сейчас казалось странно хрупким, словно выточенная из тончайшего фарфора фигурка.

«Цзянь Сюэхэ сейчас почти слеп, — промелькнуло в голове Минну. — В дороге всякое может случиться. Если на нас нападут, это станет идеальной возможностью избавиться от него раз и навсегда».

Поколебавшись мгновение, Минну все же вспомнил о своих вчерашних опасениях. Рисковать не стоило.

— Не нужно, брат Хэ. Прощай, — твердо ответил он.

Отказ прозвучал предельно ясно. Ли Сяохо тут же взмахнул вожжами. Минну поднялся в повозку, и экипаж, поскрипывая колесами, тронулся в путь.

Оглянувшись назад, Минну проводил взглядом одинокую фигуру в алом. С каждым мгновением силуэт становился все меньше, пока окончательно не растворился в сумерках.

— Что за разбойники, о которых он говорил? — спросил Минну, устраиваясь поудобнее.

Ли Сяохо умело направлял лошадей. Прохладный ночной ветер шевелил полы его дорожного плаща.

— Вести из округа Личжоу, — отозвался он. — Говорят, там пробудилось какое-то древнее зло. Те, кто присягает этой твари на верность, обретают темную силу. Изголодавшиеся бродяги и беглые каторжники сбиваются в банды, устраивая резню во славу своего нового покровителя.

Минну нахмурился.

— «Сила»... Очередной морок, затмевающий разум?

Всякая нечисть сильна обманом, а отчаявшиеся люди рады обманываться, если это дает им власть над другими.

— Скорее всего, — коротко подтвердил Ли Сяохо.

Они ехали около трех часов. Возле ворот следующего города на их пути располагался небольшой постоялый двор — маршрут они наметили заранее.

Еще издали сквозь густую пелену ночи Минну заметил у входа знакомый алый силуэт. Сперва он решил, что ему померещилось от усталости.

Но, взглядевшись внимательнее, убедился: у коновязи действительно стоял Цзянь Сюэхэ. Он каким-то образом сумел опередить их экипаж.

Придорожный трактир не мог предложить гостям ничего, кроме простого кипятка и дешевого чая. Цзянь Сюэхэ сидел за угловым столом, слегка повернув голову. Из-за своего недуга он не заметил прибытия путников.

Минну и Ли Сяохо проявили редкое единодушие — молча уселись за соседний столик. Коридорный торопливо плеснул им чаю. Они пили горячий напиток в полном молчании, стараясь не издавать ни звука.

Прижимая к губам глиняную пиалу, Минну во все глаза разглядывал бывшего соученика. Ему показалось — или невидящий взор Цзянь Сюэхэ на миг действительно качнулся в его сторону?

— Молодые господа, подлить еще горяченького? — вкрадчиво поинтересовался слуга.

Минну лишь покачал головой. Переведя дух, они вернулись к повозке и продолжили путь. Если

первую встречу у ворот еще можно было списать на нелепую случайность, то последующие совпадения не оставляли сомнений. В каком бы городе они ни делали привал, Цзянь Сюэхэ неизменно оказывался там на четверть часа раньше.

Похоже, слепой юноша шел за ними по пятам.

Ли Сяохо никак не комментировал происходящее, продолжая безучастно править лошадьми. Минну тоже делал вид, что ничего не замечает, хотя то и дело бросал косые взгляды на обочину дороги.

Спустя три дня пути они наконец пересекли границу округа Личжоу. На заставе у пограничного форпоста дежурил отряд истребителей скверны. Каждого прибывшего заставляли предъявить личный жетон.

— В приграничных землях объявлено военное положение, — холодно предупредил караульный, возвращая Минну деревянную плашку. — Ответственность за свои жизни несете сами. Выжить там никто не обещает.

Именно здесь, в глухих лесах округа Личжоу, зародилась таинственная скверна, и Минну со спутником держали путь в самый эпицентр безумия. Высокие крепостные стены надежно отгораживали проклятые земли от остального мира, а тяжелые грозовые тучи, наползавшие с востока, крали у путников последний свет луны.

Вместе с ними у ворот толпилось еще несколько заклинателей. Минну присмотрелся к ним — по большей части это были безумные юнцы, соблазненные щедрой наградой. За уничтожение порождений тьмы им пообещали тысячу духовных камней.

— Старший брат истребитель, а нам точно стоит соваться туда прямо сейчас? — робко спросил один из новоприбывших. — Если запахнет жареным, нас впустят обратно?

На широких рукавах защитников заставы красовались нашивки с изображением королевских масок и узором из ветвей тысячи золотых. Лица воинов скрывали литые забрала, делая их похожими на бездушных истуканов.

— Если при осмотре на вас не обнаружат следов скверны — пропустим, — отрезал стражник.

— Мы все — истинные заклинатели, обладающие духовной силой! Какая-то жалкая порча нам не страшна! — горделиво воскликнул другой юноша.

— А правда, что от пограничного города уже ничего не осталось? Говорят, там одни трупы... — не унимался первый.

Караульный промолчал. Его закованная в броню фигура осталась неподвижной, а взгляд из-под

маски устремился куда-то вдаль, игнорируя праздные расспросы.

— Лаосы, ты что, в кусты решил прыгнуть? — прищурился один из его спутников. — Жетон на охоту у нас в кармане, нельзя допустить, чтобы другие школы перехватили добычу!

— Струсил — так и скажи! Сиди здесь, грейся у костра, а мы и без тебя управимся.

— И то верно! Только больше не смей называть себя одним из Семи братьев Куй!

Уязвленный Лаосы вспыхнул до корней волос:

— Да кто боится?! Я просто рассуждаю здраво. Прежде чем совать голову в пасть тигру, не мешало бы разузнать, насколько все плохо. Может, нам эта затея и вовсе не по зубам...

Но его слова потонули в гомоне. Братья один за другим предъявляли жетоны и шагали за ворота. Оставшийся в одиночестве парень лишь досадливо крикнул, стиснул зубы и поспешил следом за остальными.

Минну проводил их взглядом, но его внимание привлекла фигура, пристроившаяся в самом хвосте процессии. Семеро братьев Куй гордо шествовали вперед, однако за ними тенью скользил восьмой. Цзянь Сюэхэ умудрился затеряться среди этой пестрой толпы и теперь преспокойно проходил досмотр.

— И как он умудряется не отставать? — прошептал пораженный Минну, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Подозрения оправдались: слепец действительно шел по их следу с самого начала.

Ли Сяохо лениво окинул взглядом разношерстную компанию братьев. Те вырядились в одинаковые по крою, но кричаще разные по цвету одежды: красный, оранжевый, желтый, зеленый... Сзади они походили на какую-то нелепую радужную гусеницу.

— Похоже, у него то же поручение, — безучастно отозвался Ли Сяохо. Он скользнул взглядом по собственному красному воротнику дорожного плаща, подумав, что его наряд выглядит на этом фоне слишком блеклым.

Они миновали ворота один за другим. Воздух на границе заставы заметно вибрировал — там была натянута мощная защитная пелена. Стоило им сделать шаг, как тяжелые створки за их спинами со скрежетом захлопнулись. Впереди расстился унылый пейзаж: нагромождение пологих холмов, поросших пожухлой травой и скованных мертвенно-серым туманом.

Над горизонтом клубилась удушливая ядовитая гарь. Заходящее солнце окрасило небо в багровые тона, и этот грязный, темный оттенок заката пугающе походил на запекшуюся кровь.

В воздухе явственно пахло мертвечиной. Минну крепче перехватил рукоять меча, сиюсь разглядеть сквозь серую хмарь силуэты ушедших вперед попутчиков.

— Держимся вместе с ними? — спросил он сотоварища.

Ли Сяохо коротко кивнул. В незнакомых и опасных краях лучше иметь впереди тех, кто может принять первый удар на себя. Они до сих пор не представляли, с чем именно столкнутся, так что осторожность была нелишней.

Они двигались на некотором отдалении от радужной процессии братьев Куй, но бдительные наемники быстро почуяли слежку. Группа остановилась, и навстречу преследователям выдвинулся самый младший из них — Куй Цисин.

Юноша выглядел крепким и простоватым. Он носил фиолетовое ханьфу с круглым воротом, а на его шее красовался массивный серебряный оберег в виде замка. Уставившись на спутников широко раскрытыми глазами, он без обиняков заявил:

— Наш старший спрашивает, не хотите ли вы присоединиться к нам по-хорошему. Хватит уже красться сзади, точно воры.

Минну слегка смутился. Ему и Ли Сяохо ничего не оставалось, кроме как выйти из тумана и подойти к костру. О Семерке братьев Куй он уже слышал раньше. Сироты, выросшие бок о бок, они промышляли охотой за головами по всем Девяти провинциям. Каждый из братьев обладал уникальным даром, что принесло их маленькому отряду немалую славу.

Старший среди них, Куй Чансин, на вид уже разменял третий десяток. Одетый в темно-красное одеяние, он выделялся среди остальных волевым лицом с резко очерченными скулами. Как первый среди равных, он беспрекословно верховодил в отряде.

— Приветствую почтенных братьев, — мягко произнес Минну, выходя вперед и церемонно кланяясь.

Семь пар глаз принялись бесцеремонно изучать гостей. Младший из братьев никак не мог отвести замороженного взгляда от жутковатой маски младенца-призрака на лице Ли Сяохо.

— Вы тоже польстились на награду за проклятые земли? — прищурился Куй Чансин.

Второй брат, Куй Эрсин, обладавший исключительным слухом, подался вперед и зашептал на ухо вожаку:

— Старший, их одеяния... Тебе не кажется, что они похожи на героев той дешевой книжонки о «Черно-белом дуэте демонов»? Говорят, эти двое прибыли из Академии Пути Меча. Наш новый знакомый, молодой господин Цзянь, наверняка должен их знать.

— Молодой господин Цзянь?

Упомянутый юноша, до сих пор тихо стоявший в тени, слегка шевельнулся. Сколько бы Минну ни видел лицо Цзянь Сюэхэ, оно неизменно поражало своей изысканной, почти неземной красотой.

Цзянь Сюэхэ молчал до этого момента, но теперь медленно поднял веки, обратив невидящий, но пронзительный взор в сторону Минну.

— Мы действительно учились вместе в Академии, — подтвердил Минну. — Но сейчас прибыли сюда по личному распоряжению ордена.

— И ваш учитель отправил вас в такое пекло? — недоверчиво хмыкнул Куй Люсин. — Разве до вашей школы не долетали слухи, что отсюда еще никто не возвращался? Все заклинатели, дерзнувшие переступить черту, сгинули без следа.

— Мы слышали об этом, — спокойно согласился Минну. — Место действительно гиблое.

Отряд начал медленный спуск по извилистой каменистой тропе. Тьма окончательно поглотила окрестности. Скользя взглядом по обочине, Минну заметил странное мерцание в густых зарослях. Тонкие стебли покачивались от дуновения ледяного ветра, испуская слабое, фосфоресцирующее лазурное свечение. Приглядевшись, он с содроганием понял, что очертания бутонов смутно напоминают искаженные мукой человеческие лица — точь-в-точь как лики Посо на старинных буддийских свитках.

— Это цветы Посо, — заметив его интерес, подал голос Куй Люсин. — Они распускаются лишь там, где земля пропитана концентрированной злобой и скорбью. Особенно сильно они любят мертвецов, умерших насильственной смертью. Если такой цветок пускает корни в грудную клетку трупа, значит, дух покойного застрял в мире живых и не может переродиться.

— Похоже, здешний воздух буквально соткан из проклятий... — прошептал Минну.

Стоило отряду миновать очередной поворот, как их взорам открылось жуткое зрелище. Весь склон холма внизу полыхал мириадами тусклых огоньков. Тысячи цветов Посо усыпали землю, напоминая упавший на мертвую пустошь кусок звездного неба. Вот только это «небо» дышало могильным хладом, а лазурные искры бутонов мерцали, точно болотные огни.

Пейзаж завораживал своей противоестественной, ядовитой красотой. Порыв ветра принес с низины тяжелый, удушливый запах гниющей плоти, скрытый под нежным ароматом цветов.

— Молодой господин Цзянь, как вы ориентируетесь во тьме? Глаза совсем не видят? — с сочувствием спросил Куй Люсин.

Минну не обернулся, но невольно затаил дыхание, прислушиваясь.

До него донесся ровный, лишенный эмоций голос:

— Мне помогает духовное чутье.

— Раз эти бутоны распустились здесь в таком изобилии, значит, впереди нас ждет огромное захоронение, — подал голос вожак отряда. — Скорее всего, прямо под холмом лежит заброшенный пустырь диких могил.

— Нужно отправить кого-то на разведку, — скомандовал Куй Чансин.

— И кто из вас пойдет? — спросил он, но шестеро братьев Куй дружно повернули головы в сторону Минну и Ли Сяохо.

Намек был более чем прозрачным: чужаков собирались пустить вперед в качестве живого щита.

— Молодой господин Цзянь все равно ничего не видит, а значит, мороки и иллюзии нечисти на него не подействуют, — вкрадчиво заметил Куй Усин. — Может, отправим его?

Стоило прозвучать этому предложению, как братья Куй полукольцом сомкнулись вокруг троицы заклинателей Академии. Минну и Ли Сяохо переглянулись, но промолчали, оценивая шансы на быструю расправу в случае драки.

— Одному мне спускаться будет недосуг, — спокойно произнес Цзянь Сюэхэ. Его лицо дрогнуло, а невидящие глаза обратились точно туда, где стоял Минну. — Мне понадобится проводник.

Минну мысленно взмолился всем богам, надеясь остаться незамеченным. Меньше всего ему улыбалась перспектива лезть в логово тварей под ручку со слепым врагом. Однако в следующее мгновение тишину нарушил негромкий, отчетливый голос:

— Цзянь Минну.

<http://bllate.org/book/20439/2214559>